

Определение 4. Функция $u = u(x, y)$ действительных переменных x и y , определенная и дважды непрерывно дифференцируемая в области $G \subset \mathbb{R}^2$ (т. е. $u \in C^2(G)$), называется *гармонической* в G , если $\forall (x, y) \in G$:

$$\Delta u \triangleq \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} = 0. \quad (6)$$

Теорема 1. Пусть функция $w = f(z) = u(x, y) + iv(x, y)$ регулярна в области G и функции $u(x, y), v(x, y) \in C^2(G)$. Тогда функции $u(x, y)$ и $v(x, y)$ суть гармонические функции в G .

Доказательство. В самом деле, из условий Коши–Римана

$$\frac{\partial u}{\partial x} = \frac{\partial v}{\partial y}, \quad \frac{\partial u}{\partial y} = -\frac{\partial v}{\partial x}, \quad (7)$$

получаем в силу (6)

$$\Delta u = \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial u}{\partial x} \right) + \frac{\partial}{\partial y} \left(\frac{\partial u}{\partial y} \right) = \frac{\partial^2 v}{\partial x \partial y} - \frac{\partial^2 v}{\partial y \partial x} = 0. \quad (8)$$

Аналогично из условий Коши–Римана (7) следует, что $\Delta v = 0$, т. е. u, v суть гармонические функции. ■

Замечание 2. В § 8 покажем, что всякая регулярная функция f дифференцируема любое число раз и поэтому ее компоненты, т. е. функции u и v , являются бесконечно гладкими функциями. Поэтому требование гладкости функций u и v в теореме 1 не является ограничительным.

Определение 5. Две гармонические функции $u(x, y)$ и $v(x, y)$, связанные соотношениями Коши–Римана (7), называются *сопряженными*.

Итак, мы показали, что из регулярности функции $f = u + iv$ следует гармоничность ее действительной и мнимой частей u и v .

Теорема 2. Если в односвязной области $G \subset \mathbb{C}$ задана гармоническая функция $u(x, y)$, то существует регулярная в области G функция f , для которой $u(x, y) = \operatorname{Re} f(z)$.

Доказательство. Для данной функции u вычислим функции

$$P(x, y) \triangleq -\frac{\partial u}{\partial y}, \quad Q(x, y) \triangleq \frac{\partial u}{\partial x}. \quad (9)$$

Для нахождения функции f достаточно найти функцию $v(x, y) = \operatorname{Im} f(z)$. Эта функция вместе с функцией $u(x, y)$ обязана удовлетворять условиям Коши–Римана (7), т. е. ищем функцию $v(x, y)$, решая систему уравнений

$$\frac{\partial v}{\partial x} = P(x, y), \quad \frac{\partial v}{\partial y} = Q(x, y).$$

Так как функция u является гармонической, то для определенных в формуле (9) функций $P(x, y)$ и $Q(x, y)$ получаем

$$-\frac{\partial P}{\partial y} + \frac{\partial Q}{\partial x} = \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} = 0, \quad \forall (x, y) \in G. \quad (10)$$

Равенство (10) и односвязность области $G \subset \mathbb{R}^2$ являются достаточными условиями того, что непрерывно дифференцируемое векторное поле $(P(x, y), Q(x, y))$ является потенциальным в области G (см., например, [5] том 2, глава 13), т. е. выражение

$$dv = P dx + Q dy$$

представляет собой полный дифференциал некоторой непрерывно дифференцируемой (потенциальной) функции $v(x, y)$ в G , которую можно найти по формуле:

$$v(x, y) = \int_{(x_0, y_0)}^{(x, y)} P dx + Q dy + C,$$

т. е. в нашем случае в силу (9) эта функция равна

$$v(x, y) = \int_{(x_0, y_0)}^{(x, y)} -\frac{\partial u}{\partial y} dx + \frac{\partial u}{\partial x} dy + C, \quad (11)$$

при этом интеграл в (11) является криволинейным интегралом второго рода вдоль ориентированной кривой, лежащей в области G , с началом в точке $(x_0, y_0) \in G$ и концом в точке $(x, y) \in G$. Очевидно, что полученная в (11) функция $v(x, y)$ является гармонической в силу (7), (8), а поэтому в силу теоремы 1 § 3 функция $f(z) \triangleq u(x, y) + iv(x, y)$ является регулярной в G . ■

Замечание 3. Аналогично доказательству теоремы 2 доказывается утверждение о том, что для всякой гармонической функции $v(x, y)$, заданной в односвязной области G , существует регулярная функция f такая, что $v(x, y) = \text{Im } f(z)$.

Теорема 3 (Принцип максимума и минимума гармонической функции). Пусть функция $u : G \rightarrow \mathbb{R}$ гармонична в ограниченной области $G \subset \mathbb{R}^2$ и непрерывна на ее замыкании $\bar{G} = G \cup \Gamma$. Пусть $u(x, y) \neq \text{const}$. Тогда максимум и минимум этой функции достигаются на границе области G .

Доказательство.

1. Допустим противное. Пусть в точке $(x_0, y_0) \in G$ достигается $\max \{u(x, y) \mid (x, y) \in G\}$. Так как множество G есть область, то точка $z_0 = x_0 + iy_0$ является внутренней точкой множества G , и существует число $r > 0$ такое, что круг $B_r(z_0) \subset G$.

Как показано в теореме 2 из § 4, существует регулярная функция $f : B_r(z_0) \rightarrow \mathbb{C}$ такая, что $\text{Re } f(z) = u(x, y)$. (Напомним, что надо взять

$$v(x, y) = \int_{(x_0, y_0)}^{(x, y)} -\frac{\partial u}{\partial y} dx + \frac{\partial u}{\partial x} dy$$

и

$$f(z) = u(x, y) + iv(x, y)).$$

Пусть $w_0 = f(z_0)$. По теореме 1 существует круг $B_\varepsilon(w_0)$ такой, что $B_\varepsilon(w_0) \subset f(G)$. Возьмем в круге $B_\varepsilon(w_0)$ точку w_1 на горизонтальном радиусе правее w_0 , т.е. $\text{Re } w_1 > \text{Re } w_0$ (см. рис. 2б), причем существует точка $z_1 \in G$ такая, что $f(z_1) = w_1$. Тогда $\text{Re } f(z_1) = u(x_1, y_1) > u(x_0, y_0)$, что противоречит допущению. Следовательно, допущение неверно.

2. Доказательство утверждения о минимуме следует из первой части доказательства о максимуме, так как $\min u(x, y) = -\max(-u(x, y))$, а функция $-u(x, y)$ также является гармонической функцией. ■

Теорема 2 (принцип максимума модуля). Пусть функция $f : G \rightarrow \mathbb{C}$ регулярна в ограниченной области G и непрерывна в $\bar{G} = G \cup \Gamma$, где Γ — граница области G . Пусть $f(z) \neq \text{const}$. Тогда супремум модуля этой функции

$$\sup\{|f(z)| \mid z \in \bar{G}\}$$

достигается строго на границе Γ области G .

Доказательство. Рассмотрим произвольную точку $z_0 \in G$. Для доказательства теоремы достаточно доказать, что существует точка $z_1 \in G$ такая, что $|f(z_1)| > |f(z_0)|$. По теореме 1 образом области G является область G^* , и поэтому точка $w_0 = f(z_0)$ является внутренней точкой, т. е. существует число $\varepsilon > 0$ такое, что справедливо включение $B_\varepsilon(w_0) \subset G^*$. Возьмем точку $w_1 \in B_\varepsilon(w_0)$, которая находится дальше от начала координат (см. рис. 2а):

$$w_1 = w_0 \left(1 + \frac{\varepsilon}{2|w_0|}\right), \quad |w_1| > |w_0|.$$

Так как $w_1 \in G^*$, то существует точка $z_1 \in G$ такая, что $f(z_1) = w_1$, т. е. $|f(z_1)| > |f(z_0)|$.

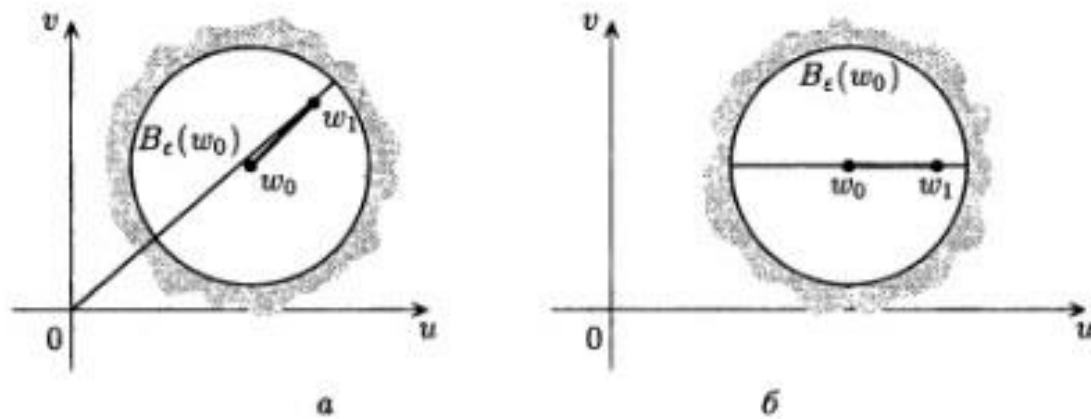

Рис. 2

Следовательно,

$$\sup\{|f(z)| \mid z \in \Gamma\} = \sup\{|f(z)| \mid z \in \bar{G}\}.$$

В свою очередь, функция $|f(z)|$ непрерывна на ограниченном замкнутом множестве \bar{G} , и поэтому она достигает свою точную верхнюю грань в некоторой точке границы. ■

Следствие 2. Если функция $f : G \rightarrow \mathbb{C}$ регулярна в ограниченной области G и непрерывна в ее замыкании \bar{G} , причем $f(z) \neq 0$, $\forall z \in G$ и $f(z) \neq \text{const}$, то $\inf\{|f(z)| \mid z \in \bar{G}\}$ достигается строго на границе области G .